

УДК 373.167.1:82
ББК 83.3я72
Л64

Авторы - составители:
Т. Ф. Курдюмова, С. А. Леонов, О. Б. Марьяна, Е. Н. Колокольцев
Под редакцией **Т. Ф. Курдюмовой**

В книге использованы иллюстрации *А. Пушкина* («Евгений Онегин»),
М. Лермонтова («Герой нашего времени»), *А. Агина* («Мёртвые души»)

Л64 Литература. 9 кл. : в 2 ч. Ч. 1 : учеб.-хрестоматия /авт.-
сост. Т. Ф. Курдюмова, С. А. Леонов, О. Б. Марьяна, Е. Н. Ко-
локольцев ; под ред. Т. Ф. Курдюмовой. — 6-е изд., стерео-
тип. — М. : Дрофа, 2019. — 287, [1] с. : ил. — (Российский
учебник).

ISBN 978-5-358-21580-1 (ч. 1)

ISBN 978-5-358-21579-5

Данный учебник-хрестоматия входит в УМК по литературе для 5—
11 классов, созданный по единой программе литературного образования,
составленной Т. Ф. Курдюмовой, и завершает этап литературного образо-
вания школьников.

Учебник-хрестоматия соответствует ФГОС основного общего образо-
вания, рекомендован Министерством образования и науки РФ и включён
в Федеральный перечень учебников.

УДК 373.167.1:82
ББК 83.3я72

РОССИЙСКИЙ УЧЕБНИК

Учебное издание

ЛИТЕРАТУРА. 9 класс. В двух частях. Часть 1

Учебник-хрестоматия

Авторы - составители:

Курдюмова Тамара Федоровна, Леонов Сергей Александрович,
Марьяна Ольга Борисовна, Колокольцев Евгений Николаевич

Зав. редакцией *Е. Ю. Шамова*

Редактор *Т. С. Головачева*. Художник *А. Антонов*. Художественное
оформление *А. В. Копалин*. Технический редактор *Е. В. Баева*

Компьютерная верстка *С. Л. Мамедова*. Корректор *И. А. Никанорова*

Подписано в печать 28.06.18. Формат 60 × 90^{1/16}. Гарнитура «Школьная».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,0. Тираж 3000 экз. Заказ № .

ООО «ДРОФА». 123308, Москва, ул. Зорге, дом 1, офис № 313.

rosuchebnik.rf/metod

Предложения и замечания по содержанию и оформлению книги
можно отправлять по электронному адресу: expert@rosuchebnik.ru

По вопросам приобретения продукции издательства обращайтесь:
тел.: 8-800-700-64-83; e-mail: sales@rosuchebnik.ru

Электронные формы учебников, другие электронные материалы и сервисы:
LECTA.ru, тел.: 8-800-555-46-68

В помощь учителю и ученику: регулярно пополняемая библиотека дополнительных
материалов к урокам, конкурсы и акции с поощрением победителей, рабочие программы,
вебинары и видеозаписи открытых уроков rosuchebnik.rf/metod

ISBN 978-5-358-21580-1 (ч. 1)
ISBN 978-5-358-21579-5

© ООО «ДРОФА», 2014

Шедевры литературы и наше чтение

Много лет вы как читатели встречались с совершенными произведениями искусства слова. Художественная литература предлагала вам свои лучшие образцы: она помогала вам и обогатить картину окружающего мира и сделать безупречной свою речь.

Каждый из нас отличается от всех остальных, и это отличие — наше достояние. Оно помогает каждому человеку быть самим собой, ощущать себя значимой единицей среди множества и, отличаясь от других, жить в мире со всем окружающим. Об этом неизбежном многообразии думали и не раз писали наши классики. В. В. Вересаев в «Записях для себя» так увидел этот удивительный процесс:

«Вот перед окнами вашего кабинета — церковка. Зашёл к вам художник, увидел её. «Какая замечательная церковь! Подлинная русская церковь! Как чувствуется в ней глубокое смирение русского народа, его просветлённо-христианская примирённость с горькою своею судьбою! Это нужно зарисовать!» Вы смотрите на его картину: верно! Как на ладони вся христианская душа долготерпеливого русского народа.

Зашёл потом другой художник. «Какая характерная церковь! Как тут отражено глубочайшее, в сущности, равнодушие русского народа ко всем небесным делам! В готике — какой там могучий порыв к небу, всё устремление — высоко вверх, к Богу! А посмотрите на эти

купола: широкие, как репа, основания и тоненькие хвостики к небу. Там, дескать, нам делать нечего. Тут нужно устраивать жизнь, на земле!.. Это нужно зарисовать!» Зарисовал, и вы видите: действительно, жизнь следует устраивать на земле.

Третий художник пришёл. «Какое великолепие! Посмотрите на эти фиолетовые тона, как они играют на золоте куполов!.. Нет, это нужно зарисовать!»

Вам тогда приходит мысль: по-видимому, правда, церковка моя замечательная. Нужно сфотографировать. Сфотографировали. И — ничего! Ни христианского долготерпения, ни пренебрежения к небу, ни красивой игры фиолетовых тонов. Всё это от себя внесли художники, каждый из них заставил нас взглянуть на явление его глазами».

Произведения искусства тем и хороши, что предлагают читателю свой и часто неожиданный взгляд на то, что изображено, и этот взгляд помогает нам увидеть многое, что мы сами, может быть, и не увидели бы. Читатель тоже осуществляет свой выбор.

Стоит прислушаться к словам философа Ивана Александровича Ильина о читателе. «Каждый писатель тревожится о том, как его будут читать. Поймут ли? Увидят ли то, что любило его сердце? И кто будет его читатель? И прежде всего — состоится ли у него духовная встреча с теми далёкими, но близкими, для которых он втайне писал свою книгу?

Дело в том, что далеко не все читающие владеют искусством чтения: глаза бегают по буквам, «из букв вечно выходит какое-нибудь слово» (Гоголь) и всякое слово что-нибудь да «значит»; слова и их значения связываются друг с другом, и читатель представляет себе что-то «подержанное», расплывчатое, иногда непонятное, иногда приятно-мимолётное, что быстро уносится в позабытое прошлое... И это называется «чтением». Механизм без духа. Безответственная забава. «Невинное» развлечение. А на самом деле — культура верхоглядства и поток пошлости.

Такого «чтения» ни один писатель себе не желает. Таких «читателей» мы все опасаемся. Ибо настоящее чтение происходит совсем иначе и имеет совсем иной смысл...

Читать — значит искать и находить, ибо читатель как бы отыскивает скрытый писателем духовный клад, желая найти его во всей полноте и присвоить его себе. Это есть творческий процесс, ибо воспроизводить — значит творить...

Искусство чтения надо приобретать и вырабатывать в себе. Чтение должно быть углублено: оно должно стать творческим и созерцательным. И только тогда нам всем откроется его духовная ценность и его душеобразующая сила. Тогда мы поймём, что следует читать и чего читать не стоит: ибо есть чтение, углубляющее душу человека и строящее его характер, а есть чтение разлагающее и обессиливающее.

По чтению можно узнавать и определять человека. Ибо каждый из нас есть то, что он читает, и каждый человек есть то, как он читает; и все мы становимся незаметно тем, что мы вычитываем из прочтённого, — как бы букетом собранных нами в чтении цветов...» Можно поспорить с позицией И. А. Ильина. Но спор побуждает к действию. Диалог о чтении может заставить прочитать новые книги, задуматься об уже прочитанном произведении, подскажет аргументы при оценке художественного текста, возможно, даст ответы на вопросы, которые волнуют.

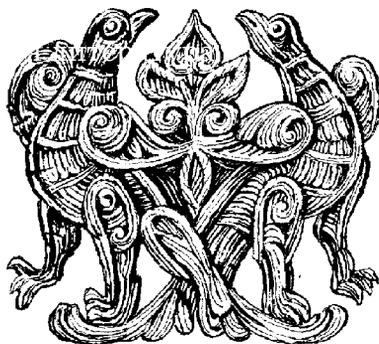
Авторы учебника тоже надеются на творческий диалог с девятиклассниками, который поможет в формировании читательской культуры.

Вопросы и задания

- »» 1. Прав ли Ян Амос Коменский, великий педагог XVII века, утверждая, что «...немыслим толковый читатель, который не был бы в то же время Отбиратель»? Как вы понимаете слово «Отбиратель» в этом афоризме? Почему, как вы думаете, автор написал слово «Отбиратель» с большой буквы?
2. «Для многих, многих книги так же нужны, как хлеб и соль. И так будет, сколько бы ни изобретали замысловатых кассет, и телевизоров, и других заменителей. В человеческом мозгу хранятся книжные сокровища, которые не умрут. Они все там — “Одиссея” и “Божественная комедия”, “Война и мир” и “Дэвид Копперфильд”».

Согласны ли вы с этим суждением Астрид Линдгрэн? Какими книгами вы бы дополнили этот список?

3. «Добрые люди не знают, сколько времени и усилий стоило иному, чтобы научиться читать. Я потратил на это восемьдесят лет и ещё сейчас не могу сказать, что достиг цели», — сказал Гёте незадолго до смерти. Как вы объясните такое признание великого писателя?
4. «Читатель — составная часть искусства», — утверждал Алексей Толстой в статье «О читателе». Как можно подтвердить эти слова?
5. Как вы понимаете слова Роберта Стивенсона: «Литература во всех её видах — не что иное, как тень доброй беседы»?
6. После смерти В. Г. Белинского И. С. Тургенев приобрёл библиотеку великого критика не только потому, что хотел помочь его вдове, — он хотел сблечь круг заветных друзей Белинского — его книги. Сейчас они хранятся в музее Тургенева в Спасском-Лутовинове. Если будете в этом музее, обратите внимание на корешки книг с золотыми буквами «В. Б.». Есть ли у вас личная библиотека? Как она создавалась? Напишите свои размышления на тему «Моя библиотека».
7. Согласны ли вы с таким утверждением: «Всё, чем должен владеть писатель, обязательно и для читателя художественной литературы. Всё, кроме одного: дара воплощения»?
8. Как вы представляете себе дар воплощения у иллюстраторов художественных произведений? Каких иллюстраторов вы могли бы назвать?
9. Оцените афоризм О. Уайльда: «Жизнь подражает Искусству гораздо более, нежели Искусство подражает Жизни». Прав ли писатель?

Древнерусская литература

Слово о полку Игореве

О древнерусской литературе

Русской литературе без малого тысяча лет. Это одна из самых древних литератур Европы. Её начало восходит ко второй половине X века. Из тысячелетней истории отечественной словесности более семисот лет принадлежит **древней русской литературе**.

Возникновение литературы на Руси во многом связано с принятием христианства, с потребностью в церковных книгах, поэтому литературные произведения этого периода по содержанию и по форме были преимущественно религиозно-поучительными. Основой для древней оригинальной русской литературы послужила литература византийская.

К числу переводных памятников на Руси принадлежит **апокрифическая литература**. В буквальном переводе с греческого слово «апокрифический» означает «тайный», «сокровенный». Апокрифы представляли собой легендарно-религиозные произведения, не признанные церковью священными, поскольку в трактовках канонических библейских сюжетов допускались определённые вольности. Среди апокрифических персонажей выделяется царь Израильско-иудейского государства Соломон (апокриф о Соломоне и Китофрасе, суды Соломона). Он показан умным и мудрым человеком, подтверждающим своими действиями сказанное о нём в Библии: «И дал Бог Соломону мудрость, и весьма великий разум и обширный ум, как песок на берегу моря.

И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов Востока и всей мудрости египтян».

Очень популярным на Руси на протяжении многих веков был апокриф «Хождение Богородицы по мукам». В тексте говорится о том, как архангел Михаил, исполняя желание Богородицы, показывает ей муки грешников в аду. Зрелище неисчислимых страданий побуждает Богородицу обратиться к Михаилу с просьбой пустить её мучиться вместе с христианами, потому что они зовутся чадами сына её. Но архангел в ответ на это произносит: «Почивай в раи». Богородица вновь и вновь обращается ко всем силам небесным, умоляет их вступить за грешников и укоряет за равнодушие. И на этот раз Бог умилился «сына ради своего едиnorodного» и велел ему сойти с невидимого престола, чтобы услышать мольбу святых и явить лицо своё грешникам. И сошёл Христос с престола, и грешники, увидев его, возопили единым голосом о своём помиловании. Христос напоминает им о сошествии своём на землю для освобождения людей от первородного греха и даёт им полный покой днём и ночью от великого четверга до пятидесятницы (около двух месяцев). И ответили все: «Слава милосердию твоему».

Наибольшей популярностью пользовалась **литература житийная**, или **агиографическая** (от греч. *hágios* — святой, *grapho* — пишу). Жития представляли собой жизнеописания государственных и религиозных деятелей, кого церковь признавала святыми, т. е. чьи имена были канонизированы. По своему характеру жития были назидательны и благодаря несложному сюжету легко воспринимались читателями. Автор жития давал такой образ святого, который примером своей жизни утверждал истинность основных положений христианского вероучения.

Например, «Сказание о Борисе и Глебе» повествует о братьях-мучениках, первыми причисленных Русской православной церковью к лику святых. Сюжет об идеальной братской любви, верности долгу и Русской земле был очень популярен, так как Русь этой эпохи сотрясали постоянные княжеские междоусобицы.

Автором жития Бориса и Глеба был монах Киево-Печерского монастыря преподобный Нестор. Ему же принадлежит ещё одно жизнеописание — Феодосия Печерского. Образ святого получился очень живым и ярким. «Был же он поистине человек Божий, светило, всему миру видимое и всем освещающее путь черно-ризм: смирением, и разумом, и покорностью, и прочим подвижничеством; все дни трудясь, не давая ни рукам, ни ногам своим покоя. Часто ходил он в пекарню, с радостью помогая пекарям месить тесто и выпекать хлебы. Он ведь был, как я говорил прежде, телом крепок и силен. А страждущих всех наставлял, укреплял и утешал, чтобы не знали усталости в своих трудах». «Житие Феодосия Печерского» — это художественное изображение жизни, со страниц этого памятника смотрят на нас словно живые лица той далёкой эпохи, в нём раскрываются патриотические раздумья автора о судьбах его родной земли.

Одним из древнейших жанров русской литературы была **летопись**. Летопись — это «писание по летам», т. е. годам. Метод составления летописи заключался в том, что отдельные лица, в большинстве принадлежавшие к княжеско-боярской или монастырской среде, записывали те или иные события, свидетелями которых они были или что-либо о них слышали.

В 1110 году Нестор закончил работу над летописным сводом «Повесть временных лет». Летописец поставил перед собой задачу: выяснение вопроса о происхождении русского народа и Русского государства. Однако он расширил повествование и сумел связать историю русского народа с историей всего человечества.

Древняя русская летопись не исчерпывается только записью событий, она включает поучительные и поэтические элементы, почерпнутые как из устных, так и из письменных источников. Так, в «Повесть временных лет» было включено «Поучение Владимира Мономаха» — своего рода духовное завещание великого киевского князя Владимира Всеволодовича Мономаха своим детям.

Владимир Мономах был выдающейся личностью своего времени. Во время его правления были достиг-

нуты заметные успехи, обеспечившие процветание Древнерусского государства. Славу и уважение современников заслужил князь неустанной борьбой с половцами: по словам летописца, он «много утёр пота за землю Русскую».

Спокойно и мудро звучат наставления Мономаха, он обращается не только к своим детям, но ко всему молодому поколению, пытаясь предостеречь его от нравственных и политических ошибок.

Вопросы и задания

- ▶ 1. Что способствовало возникновению литературы на Руси и как это отразилось на её содержании?
- 2. Какие особенности летописей вы можете выделить?
- ▶▶ Можете ли вы назвать отличительные черты жанра «поучение»?
- ▶▶▶ 1. Как трактуется в апокрифе «Хождение Богородицы по мукам» библейский сюжет о сошествии Христа на землю и принятии им мук за грехи людские?
- 2. Попробуйте доказать, опираясь на приведённый отрывок из текста «Жития Феодосия Печерского», что перед вами художественное изображение святого.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв

Золотое слово русской литературы

Около восьми веков назад, в 1177 году, было создано «Слово о полку Игореве» — гениальное произведение древней русской литературы. Протекшие столетия не приглушили его поэтического звучания и не стёрли красок. Интерес к «Слову о полку Игореве» не только не уменьшился, но становится всё более и более широким, всё более и более глубоким. Почему же так долговечно это произведение, столь небольшое по своим размерам? Почему идеи «Слова» продолжают волновать нас?

Любовь к родине вдохновляла автора «Слова о полку Игореве». Она как бы водила его пером. Она же сделала его произведение бессмертным — равно понятным и близким всем людям, подлинно любящим свою родину, свой народ.

«Слово о полку Игореве» проникнуто большим человеческим чувством — тёплым, нежным и сильным чувством любви к родине. «Слово» буквально напоено им. Это чувство сказывается и в том душевном волнении, с которым автор «Слова» говорит о поражении войск Игоря, и в том, как он передаёт слова плача русских жён по убитым воинам, и в широкой картине русской природы, и в радости по поводу возвращения Игоря.

Значение «Слова» особенно велико для нас ещё и потому, что оно является живым и непререкаемым свидетельством высоты древнерусской культуры, её самобытности и её народности.

Этот памятник вечно свеж. Каждая эпоха находит в нём новое и своё. Это предназначение подлинных произведений искусства: они говорят новое новому, и они всегда современны.

Слово о полку Игореве

В сокращении

Пристало ли нам, братья,
начать старыми словами
печальные повести о походе Игоревом,
Игоря Святославича?

Пусть начнётся же песнь эта
по былинам нашего времени,
а не по замыслению Бояна.
Ибо Боян вещий,
если хотел кому песнь воспеть,
то растекался мыслию по древу,
серым волком по земле,
сизым орлом под облаками.

Вспоминал он, как говорил,
первых времён усобицы.
Тогда напускал десять соколов на стадо лебедей:
какую лебедь настигали,
та первой и пела песнь —
старому Ярославу,
храброму Мстиславу,
что зарезал Редёю пред полками касбжскими,
красному Роману Святославичу.
Боян же, братья, не десять соколов
на стадо лебедей напускал,
но свои вещие персты
на живые струны воскладал;
они же сами князьям славу рокотали.
Начнём же, братья, повесть эту
от старого Владимира до нынешнего Игоря,
который скрепил ум силою своею
и поострил сердце свое мужеством;
исполнившись ратного духа,
навёл свои храбрые полки
на землю Половецкую
за землю Русскую.

Тогда Игорь взглянул
на светлое солнце
и увидел воинов своих,
тьмою прикрытых.
И сказал Игорь-князь
дружине своей:
«О дружина моя и братья!
Лучше ведь убитым быть,
чем пленённым быть;
сядем же, братья,
на борзых коней
да посмотрим
на синий Дон».
Ум князя уступил
желанию,
и охота увидеть Дон великий
заслонила ему предзнаменование.
«Хочу, — сказал, — копьё преломить
на границе поля Половецкого;
с вами, русичи, хочу либо голову свою сложить,
либо шлемом испить из Дону».

О Боян, соловей старого времени!
Вот бы ты походы те воспел,
скача, соловей, по мысленному дереву,
летая умом по подоблачью,
свивая славу обеих половин сего времени,
рыща по тропе Трояна
через поля на горы.

Так бы пришлось внуку Велеса
воспеть песнь Игорю:
«Не буря соколов занесла
через поля широкие —
стаи галок бегут
к Дону великому».

Или так бы начать тебе петь,
вещий Боян,
Велесов внук:
«Кони ржут за Сулой —
звонит слава в Киеве;
трубы трубят в Новгороде —
стоят стяги в Путивле!»

Игорь ждёт милого брата Всеволода.
И сказал ему буй тур Всеволод:
«Один брат,
один свет светлый —
ты, Игорь!
Оба мы — Святославичи!
Седлай же, брат,
своих борзых коней,
а мои-то готовы,
ещё раньше оседланы у Курска.
А мои-то курияне — опытные воины:
под трубами повиты,
под шлемами взлелеяны,
с конца копья вскормлены,
пути им ведомы,
овраги им знаемы,
луки у них натянуты,
колчаны отворены,
сабли изострены;
сами скачут, как серые волки в поле,
ища себе чести, а князю славы».

Тогда вступил Игорь-князь в золотое стремя
и поехал по чистому полю.
Солнце ему тьмою путь заступало;
ночь стонами грозы птиц пробудила;
свист звериный встал,
взбился див —
кличет на вершине дерева,
велит прислушаться — земле неизвестной,

Волге,
и Поморью,
и Посулью,
и Сурожу,
и Корсуню,

и тебе, Тмутороканский идол!

И половцы непроложенными дорогами
побежали к Дону великому:
кричат телеги в полуночи,
словно лебеди вспугнутые.

А Игорь к Дону воинов ведёт!

Уже несчастий его подстерегают птицы
по дубам;
волки угрозу вздымают
по оврагам;
орлы клёктом на кости зверей зовут;
лисицы брещут на червлёные щиты.

О Русская земля! уже ты за холмом!

Долго ночь меркнет.
Заря свет уронила,
мгла поля покрыла.
Щёкот соловьиный уснул,
говор галок пробудился.
Русичи великие поля червлёнными щитами
перегородили,
ища себе чести, а князю — славы.

Спозаранок в пятницу
потоптали они поганые полки половецкие
и, рассеявшись стрелами по полю,
помчали красных девушек половецких,
а с ними золото,
и паволоки,
и дорогие оксамиты.
Покрывалами,
и плащами,
и кожухами
стали мосты мостить по болотам
и по топким местам,
и всякими узорочьями половецкими.
Червлён стяг,
белая хоругвь,
червлёна чёлка,
серебряно древко —
храброму Святославичу!
Дремлет в поле Олегово храброе гнездо.
Далеко залетело!
Не было оно в обиду порождено
ни соколу,
ни кречету,